

Мо Сян посмотрел на Цзи Наньфэна, который стоял перед ним на коленях. Он вздохнул с облегчением: "Я знаю, что не принуждал тебя с самого начала. С домом твоего отца в качестве условия ты не будешь клясться в моем сердце. Ты в этом не видишь ничего плохого, и мое сердце не ошибается. Я делаю что-то не так. У меня доброе и сыновнее сердце. Я ничего не знаю. Я не знаю, что произошло между вами с тех пор, как я вышла замуж. Я не буду знать слишком много о том, что вы делаете сегодня. Как вы будете действовать в будущем? Тебе полезно принимать решения. Люди стары и бесполезны. Все они говорят, что у детей и внуков есть свои дети, я, несмотря ни на что, но у Наньфэна есть некоторые истины, вы должны понять, сердца людей холодны, и трудно призывать к теплу".

Когда Цзи Наньфэн услышал странный воздух, он был потрясен. "Дедушка, пожалуйста, поверь мне. Я привык быть невежественным и не буду таким в будущем".

Я видел, что не добился собственного эффекта на стороне недобросовестного раздела. Это тоже паника: "Наньфэн..."

"Мисс Дуан, мой сын не может подняться на вас, а мой сын уже женат. Что ты хочешь сделать?" - сказала Вэй Сюлань. Я не был удивлен словами, которые Дуан Анран сказала раньше, как будто я уже знал это, на самом деле, она тоже это знала.

Дуань Энран действительно в растерянности: "Тетя, вы знаете, какие обиды перенес ваш сын? Даже брак - это нищенка. Вы знаете, почему дядя внезапно умер год назад. Это в твоих глазах. Это неловко, мать матери Мо Ликсина все время манипулировала этим. Для этого нет никаких доказательств. Ваш сын и она поженились только для того, чтобы вернуть дом дяди, о котором вы всегда мечтали."

Абзац в целостности и сохранности, как будто это правда, действительно, по его мнению, это действительно так, пока вскоре после этого она не поймет, насколько глупо ее поведение сегодня.

"Дуан Энран, ты катаешься со мной, я профессор, мужчина, не должен так говорить, но ты действительно должен заплатить за зло, которое ты совершил, я все еще хочу, чтобы ты ловил крупную рыбу на длинную леску, теперь я не думаю, что это необходимо, я хочу прийти. Люди, к которым ты прикасался, наблюдая за тобой так глупо, больше не выйдут. Пожар в отеле был под вашим контролем, даже сегодняшняя автомобильная авария, если я не смогу избавиться от вас".

Цзи Наньфэн сейчас действительно встревожен. Он встал и сказал, что раньше не делал слишком много действий. Для Дуан Энрана он не делал слишком много чрезмерных вещей, кроме как отказывался. Он хотел догнать ее сзади. Эти люди, но теперь кажется, что у него нет терпения, и в этом нет необходимости. Такой человек, как она, беспринципный и беспринципный, всегда является бичом.

"Наньфэн, как ты можешь так думать обо мне, у меня этого нет, я не делал таких вещей, это Ли Синь и то, что ты сказал, ты ей не веришь, я знаю, что ты потерял память, дружбу между нами.

Я забыл об этом, но это не имеет значения, я могу подождать до дня твоей субботы". Дуань Энран в это время все еще находится в убийце, и он все еще не забывает лить грязную воду на сердце Мо Ли, хотя все виды беспокойства поражают сердце. Но я все еще притворяюсь невинной и жалкой, и даже некоторые женщины на стороне двигаются.

Ке Чжи Нань Фэн прожила целую жизнь, и она давно знает свою личность. Ее слова, естественно, невероятны.

Зная, что бесполезно говорить это женщине, просто больше не видеть ее и больше не разговаривать с ней. В этот момент он испытывает к ней сильное отвращение, отвращение к ее работе, ненавидит ее лицемерие и ненавидит ее собственные безмозглые глаза. Эй, теперь я хочу прийти, все это возмездие, но воздать Мо Ликсину. Почему в этой, прошлой жизни, на этот раз, что она делает, неосознанно, траектория судьбы изменилась.

Однако Цзи Наньфэн не знал, что в это время последнего мира Мо Ликсин тоже попала в автомобильную аварию, но в то время она была одна в больнице...

"Наньфэн, я верю, что твой отец, я также верю в мать Ли Синя, верю в тебя больше, так что, как ты это сделаешь, моя мать поддержит тебя", - сказала Вэй Сюлань.

Дуань Анрану совершенно не хватало разума: "Почему. Я бы скорее поверил в убийцу. Я верю, что дочь убийцы мне не верит. Вы... один из вас - отец жертвы, один - жена жертвы, а другой - жертва. Сын этого человека, ты не боишься, кости Джи Бобо не холодные, не волнуйся?" Дуань Анран сказал, что он отстаивает праведность, и даже думает, что если однажды Цзи Наньфэн вспомнит, она понравится ему больше из-за этого.

Но реальность такова, что никто о нем не заботится, но из-за того, что он слишком шумный, его вытаскивает охранник.

В это время дверь отделения неотложной помощи открылась. Врач снял маску и сказал: "У пациента нет серьезных проблем. Никаких несчастных случаев. Как только эффект закончится, просыпайтесь завтра. Помните, что в это время активность меньше. Здоровье - это не холодно

Толкнув сердце Мо Ли в палату, Цзи Наньфэн сказал: "Дедушка, вы все возвращайтесь, здесь я один, мое сердце - моя жена, я позабочусь об этом".

"Да, моя семья, дети, мы не будем участвовать, они сами решат свои дела", - сказал Цзи Шибо.

"Да, дедушка, моей сестре нужно успокоиться, тебе нужно отдохнуть, давай вернемся, я верю, что Наньфэн позаботится о своей сестре", - сказал Мо Шибай. Хотя старик моложе старика, его тело не так хорошо, как у старика. После сегодняшнего инцидента его даже ударили. Что касается его сестры, хотя он все еще беспокоится, он также считает, что его шурин может хорошо позаботиться о себе. младшая сестра.

После того, как его убедили, в палате остались только Цзи Наньфэн и все еще дремлющее сердце Мо Ли.

Цзи Наньфэн просто смотрела на это, ничего не говорила, и ее сердце было полно Мо Ликсина. К счастью, с ней все было в порядке... К счастью, впереди еще очень долгий путь, они могут идти вместе...

Но чего он не знал, так это того, что некоторые вещи всегда превосходили его ожидания...

Мо Ликсин не знал, что с ним случилось, и у него раскалывалась голова. Одним словом, не было слышно ни звука. Она не знала, где это было. Он весь белый, очевидно, видит все, но кажется, что это ничто. Не могу видеть, посреди ночи она увидела женщину в красном, в красном платье, не... точнее говоря, это была женщина, которая была вся в крови, и женщина теперь вся в крови.

"Кто ты, где я?" - спросил Мо Ли, полный ужаса.

"Кто я такой? Я - это ты, просто более бедный человек, те вещи, которые должны были случиться с тобой, могут с тобой не случиться, ты должен быть счастлив, но я не хочу. Почему, ты можешь вернуться, только я все еще в бесконечной бездне, боль, которая должна была обрушиться на тебя, все из-за меня, чтобы разрешить чистоту". - сказал мужчина.

Стоит только увидеть, что она точно такая же, как она, и мое сердце еще больше пугается: "Так что же ты хочешь сделать"

Человек, который был точно таким же, как сердце Мо Ли, рассмеялся и сказал: "Не бойся, ты - это я, я - это ты, мы - человек, отпусти меня, позволь мне войти в твое тело, я защищу тебя. , пусть тебе не будет больно, поверь мне, поверь мне".

"Я не верю, я верю в тебя". Мо Ликсин отступил назад и сказал.

"В некоторых вещах ты не можешь делать выбор, как сейчас". Сказал, что Мо Ликсин увидел, как призрак подошел к себе, превратился в маленькую частичку звезды, вошел в его тело, а затем почувствовал приступ головной боли.

Небо уже яркое, и сердце Мо Ли медленно открывает глаза, его глаза невежественны, и он смотрит на площадь. Требуется много времени, чтобы обрести голос: "Это все сны", но это так реально, как сейчас, голова все еще болит. Я пытался дотронуться рукой до своей головы и услышал звук Цзи Наньфэна за дверью.

"Сердце, не двигайся, тебе больно?" - с беспокойством сказал Цзи Наньфэн, но он только что вышел за дверь, чтобы взять немного еды.

Сердце Мо Ли хочет прикоснуться к его голове и опустить ее. Он очень хорошо улыбается. "Ничего, никакой боли". Я думал, пока тебе не больно, но вдруг в моем сердце раздается голос: "Проснись".

Сердце Мо Ли покачало головой, и он почувствовал себя необъяснимо.

Но такое поведение у Цзи Наньфэн, похоже, заключается в том, что ей очень больно и очень неудобно.

"Я собираюсь вызвать врача"

"Не надо, нет, правда, у меня только немного болит голова. Я сейчас голоден, я хочу что-нибудь съесть", - сказал Мо Ликсин. Кажется, что я действительно голоден, наблюдая за коробкой с едой в руках Цзи Наньфэна.

Цзи Наньфэн сделал это: "Мне действительно не больно? Он действительно голоден?"

"Действительно, это правда, чем настоящее золото". Мо Ли вынул руку и выругался,

Цзи Наньфэн действительно верил в это: "Я сожалею вчера, но вы должны мне поверить. Я не имею никакого отношения к Дуан Энрану. Я уже позвонил в полицию. Я до сих пор помню, что я говорил раньше. Пожар в отеле очень вероятен. Она это сделала, я нашел доказательства. Вчера я попросил ее подойти к моей машине, просто по другому делу. Я обещаю, что не отпущу ее к машине без вашего разрешения". Как дети, они тоже поклялись.

Вчера, после того, как Анран ушел, я не видел, чтобы сердце Мо Ли спускалось вниз. Она поднялась вверх и нашла его. Никого не нашли. Из уст сотрудницы стало известно, что ей пришлось уйти с работы пораньше, и она поняла, что определенно видела это в то время. Дуан Энран и его фотография вместе.

У Мо Ли немного болело сердце. Сказав это, он медленно вспомнил, что произошло вчера. Он ничего не хотел сказать, я неправильно его понял, но рот сказал: "Я могу тебе поверить, но поскольку мы с тобой госпитализированы, ты должен возместить мне ущерб. В этом тоне есть какой-то испорченный смысл. Сказав это, не только Цзи Наньфэн чувствует себя странно, но даже Мо Ликсин чувствует себя невероятно и даже жутко.

"Не волнуйся, я не причиню тебе вреда, и это не повредит Наньфэну. Однако, если все пойдет так далеко, ты не должен так легко прощать ее, гордиться и позволять ей вытирать ее", - так же удивился Мо Ли. Голос Ли был услышан в моем сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556865>